

Законодательное Собрание Иркутской области	
№ ПЗ	975
Дата	28.02.2022

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Фактический адрес: г. Иркутск, ул. К.Маркса, д. 40, оф. 807
Телефон 8 (3952) 241-615, 431-406

Почтовый адрес: 664014, г. Иркутск, а/я 16
E-mail: ombudsman38@mail.ru

06.05.2022 № 440

на № _____ от _____

Председателю Законодательного
Собрания Иркутской области
А.В. Ведерникову

Уважаемый Александр Викторович!

Уполномоченным по правам человека в Иркутской области рассмотрен направленный Вами проект закона Иркутской области № ПЗ-975 «О внесении изменений в статьи 2 и 4 Закона Иркутской области «О дополнительной мере социальной поддержки граждан, усыновивших (удочеривших) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Иркутской области (далее – проект закона), внесенный в порядке законодательной инициативы Уполномоченным по правам ребенка Иркутской области Т.В. Афанасьевой.

По результатам рассмотрения к проекту имеются следующие предложения и замечания.

Проектом закона предлагается исключить из числа условий предоставления дополнительной меры социальной поддержки граждан, усыновивших (удочеривших) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – усыновители, усыновленные дети соответственно) факт постоянного проживания усыновителя на территории Иркутской области с целью беспрепятственной возможности реализации права усыновителей на свободу передвижения и выбор места жительства.

Закон Иркутской области от 3 ноября 2011 года № 102-ОЗ «О дополнительной мере социальной поддержки граждан, усыновивших (удочеривших) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Иркутской области» (далее – Закон Иркутской области № 102-ОЗ)

Законодательное Собрание Иркутской области	
Вх. №	2398
Дата	11.05.2022
на	04 листах, индекс 01-29

предусматривает право на единовременную выплату при усыновлении (далее – единовременная выплата) гражданам Российской Федерации, проживающим на территории Иркутской области, усыновившим (удочерившим) одного или более детей из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих на учете в органах опеки и попечительства Иркутской области.

Таким образом, с учетом положений предмета правового регулирования Закона Иркутской области № 102-ОЗ, его целью является предоставление дополнительной меры социальной поддержки в виде единовременной выплаты гражданам, проживающим на территории Иркутской области и усыновивших детей, состоящих на учете в органах опеки и попечительства Иркутской области. При этом право указанной категории граждан на единовременную выплату возникает с момента вступления в законную силу решения суда об усыновлении.

Механизм реализации права на указанную единовременную выплату, предусмотренный частью 2 статьи 2 Закона Иркутской области № 102-ОЗ предусматривает, что она предоставляется по истечению трех лет со дня вступления в силу решения суда об усыновлении ребенка, но не позднее 5 лет. При этом указанные положения закона не обуславливают предоставление единовременной выплаты необходимостью проживания усыновителей на территории Иркутской области на момент ее предоставления.

Вместе с тем, перечень документов, предусмотренный статьей 4 Закона Иркутской области № 102-ОЗ, обязывает предоставлять усыновителей документы, подтверждающие свое место жительства на территории Иркутской области, на момент предоставления единовременной выплаты, что не корреспондирует положениям статьи 2 указанного закона, определяющей право усыновителей на такую выплату. Таким образом, действительно усматриваются нарушения внутренней логики Закона Иркутской области № 102-ОЗ и трудности в правоприменении.

Вместе с тем, достижение целей, которые обусловлены необходимостью принятия проекта закона, представляется целесообразным разрешить путем внесения изменений в статью 4 Закона Иркутской области № 102-ОЗ, предусматривающую порядок предоставления единовременной выплаты, определив необходимость предоставления документов, подтверждающих право на данную выплату на момент его возникновения, а не на момент предоставления единовременной выплаты.

Также к проекту закона имеются иные замечания. Так в проекте закона отсутствуют положения, направленные на корректировку абзаца первой части

2 статьи 4 Закона Иркутской области № 102-ОЗ, согласно которому усыновитель (его представитель) обращается с заявлением о предоставлении единовременной выплаты в государственное учреждение Иркутской области, подведомственное уполномоченному исполнительному органу государственной власти Иркутской области, расположенное по месту жительства или месту пребывания усыновителя с ребенком, что подразумевает проживание усыновителя с ребенком в Иркутской области.

В качестве одного из документов, подтверждающих факт совместного проживания усыновителя и усыновленных детей, абзацем пятым пункта 2 статьи 1 проекта закона предлагается установить документы, подтверждающие регистрацию по одному месту жительства усыновителя и ребенка.

При этом не учтено, что в соответствии с частью 2 статьи 20 Гражданского кодекса местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей.

Кроме того, сложившаяся в Российской Федерации судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации основана на том, что регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации (часть 2 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации; регистрация граждан в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является лишь предусмотренным федеральным законом способом их учета в пределах территории Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства; при этом конкретное место жительства лица может быть установлено и судом общей юрисдикции на

основе различных юридических фактов, не обязательно связанных с его регистрацией компетентными органами (постановления от 24 ноября 1995 г. № 14-П, от 4 апреля 1996 г. 9-П, от 15 января 1998 г. № 2-П, от 2 февраля 1998 г. № 4-П, от 30 июня 2011 г. № 13-П; определения от 13 июля 2000 г. № 185-О, от 6 октября 2008 г. № 619-О, от 13 октября 2009 г. № 1309-О-О и др.). Данные регистрационного учета по месту жительства или месту пребывания гражданина являются лишь одним из доказательств его фактического места нахождения (Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022 г. и др.).

В связи с вышеуказанным факт совместного проживания усыновителя и усыновленных детей может быть подтвержден иными документами, в том числе подтверждающих их регистрацию по месту пребывания, что предлагается учесть в проекте закона.

С.Н. Семенова